

Научная статья
[https://doi.org/ 10.23672/SAE.2023.97.63.021](https://doi.org/10.23672/SAE.2023.97.63.021)
УДК 331.44-057.36

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕНТ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕХНОЛОГИЙ ВЛИЯНИЯ НА ЛИЧНЫЙ СОСТАВ ПОЛИЦИИ РОССИИ

Чимаров С.Ю., Панишина С.В.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация. Цель: публикация посвящена выявлению социального фона эвентуальных последствий на личность сотрудников полиции ряда технологий, замысел применения которых предполагает искаженное понимание служащими отмеченного правоохранительного ведомства своей миссии как солдат правопорядка, и, как следствие, порождение условий, приемлемых для подрыва основ государственного суверенитета Российской Федерации. Авторами сформулированы предложения о целесообразности принятия по линии воспитательных структур системы МВД России ряда мер, нацеленных на блокирование деструктивных шагов, предпринимаемых соответствующими учреждениями и представителями научной корпорации отдельных зарубежных стран, с целью реформирования сознания российских полицейских и перехода их на путь отклонения от долга своей службы. Кроме того, в статье представлено авторское понимание дефиниции «социальный контент». Методы: целеполагание выбора методологической основы исследования обусловлено необходимостью диалектического подхода к пониманию концептуальных основ западной парадигмы, помещенной в контур ужесточения информационных атак на личный состав полиции. В ходе исследования применялись общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (исторический, эвристический, аксиологический) методы познания, а также метод контент-анализа. Результаты исследования: в публикации нашли отражение многие идеологемы пропагандистской школы США и их союзников в отношении своеобразного понимания демократии и попыток ее насаждения в различных государствах, развитие которых должно проходить в фарватере западного восприятия современного мироустройства. Выводы и заключения: материалы публикации могут быть использованы в процессе самообразования начальствующих лиц полиции и для более углубленного изучения преподавательским составом и научными сотрудниками образовательных организаций системы МВД России.

Ключевые слова: социальный контекст, деструктивные технологии, информационное общество, дефекция, личность, сопротивление, акции неповиновения, межнациональное согласие, полиция.

SOCIAL CONTENT OF DESTRUCTIVE POTENTIAL TECHNOLOGIES OF INFLUENCE ON PERSONNEL OF THE RUSSIAN POLICE

Sergey Yu. Chimarov, Svetlana V. Panshina

St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Purpose: the publication is devoted to identifying the social background of the eventual consequences on the personality of police officers of a number of technologies, the intended use of which presupposes a distorted understanding by employees of the noted law enforcement agency of their mission as soldiers of law and order, and, as a result, the creation of conditions acceptable for undermining the foundations of the state sovereignty of the Russian Federation. The authors formulated proposals on the advisability of adopting a number of measures through the educational structures of the Russian Ministry of Internal Affairs system aimed at blocking destructive steps taken by relevant institutions and representatives of the scientific corporation of individual foreign countries, with the aim of reformatting the consciousness of Russian police officers and transitioning them to the path of deviating from the duty of their service. Methods: the publication is devoted to identifying the social background of the eventual consequences on the personality of police officers of a number of technologies, the intended use of which presupposes a distorted understanding by employees of the noted law enforcement agency of their mission as soldiers of law and

order, and, as a result, the creation of conditions acceptable for undermining the foundations of the state sovereignty of the Russian Federation. The authors formulated proposals on the advisability of adopting a number of measures through the educational structures of the Russian Ministry of Internal Affairs system aimed at blocking destructive steps taken by relevant institutions and representatives of the scientific corporation of individual foreign countries, with the aim of reformatting the consciousness of Russian police officers and transitioning them to the path of deviating from the duty of their service. In addition, the article presents the author's understanding of the definition of «social content».

Key words: social context, destructive technologies, information society, defection, personality, resistance, acts of disobedience, interethnic harmony, police.

Введение. Динамичный характер реформирования прежней парадигмы межгосударственных отношений, в значительной степени предопределенный стремлением ряда стран западного мира к диктату планетарного масштаба, корреспондирует усилению степени деструктивного воздействия внешних сил на граждан Российской Федерации и ее правоохранительную систему вообще, а также - на личный состав полиции, в частности. Отмеченный вектор влияния имеет прочное сопряжение с замыслами правящих кругов США и их сателлитов к неприкрытому посягательству на российский государственный суверенитет. При этом массив применяемых технологических приемов социального конструирования шаблонов поведения населения нашей страны и целенаправленность их разрушительного эффекта основываются на потенциале современных достижений информационного общества, включая технологии социальных сетей, и ранее накопленном опыте организации цветных революций регионального значения. Указанный фактор позволяет акцентировать внимание на феномене социального контекста деструктивных аспектов технологических приемов воздействия на личный состав полиции, как одного из ведущих компонентов национальной системы правоохранения.

Обсуждение. Направленность и сила информационного потока на современное общество, население различных стран и представителей конкретных профессиональных сообществ позволяют отметить особенности действующей модели социального контента, способствующей пониманию глубинного смысла используемых технологий распространения информации. По смыслу англоязычного термина «контент» (англ. «content»), указанное слово обозначает содержание какой-либо речи, статьи, книги, фильма, электронного сообщения [1]. При этом под социальным контентом понимается форма средств массовой информации, созданная с целью развлечения людей или сообщения им знаний [2]. По нашему мнению, наряду с отмеченным, к со-

циальному контенту также относится вся та информация, которую собеседники (пользователи) распространяют при своей традиционной (речевой) или цифровой коммуникации.

Таким образом, интегральный подход к определению понятия «социальный контент» предполагает более уточненное его определение.

По нашему представлению, под социальным контентом следует понимать специальным образом конструируемое сообщение, предназначенное для манипулятивного воздействия на актора социального взаимодействия, в роли которого могут выступать общество, в целом, или конкретная социальная группа. Указанное социальное взаимодействие может быть осуществлено с помощью тиражирования определенной информации. Обоснование этой точки зрения опирается на научные выводы авторитетных или псевдоавторитетных источников, а продвижение, помимо публикации научных работ, на возможности современной дигитальной сферы, в первую очередь массива социальных сетей, поддерживающих процесс массовой коммуникации, и мессенджеров, обеспечивающих формирование компактных комьюнити, как правило, в виде чатов. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в этих чатах указываются ссылки на рекомендуемые научные публикации.

Транспарентный характер полицейской деятельности в условиях массивированного продвижения в среде Интернет-ресурсов и различного рода цифровых платформ подлинной или мнимой картины функционирования представителей правоохранительного ведомства имеет прочное сопряжение с процессом формирования общественного мнения об облике самого полицейского и социального конструирования общей обстановки пребывания служащего полиции в определенном сообществе, и своей страны, в целом.

Указанное обстоятельство свидетельствует о возможном моделировании в сознании общества и отдельных его представителей, включая личный состав полиции, запрограмми-

рованных шаблонов восприятия окружающей действительности и стереотипов поведения. При этом экспоненциальное значение проявления отмеченного феномена во многом обусловлено фактором действия цифровой среды.

Исследуя отношение к полиции и реакцию населения на ее действия, отдельные зарубежные ученые констатируют о распространенности посредством вирусных социальных сетей обеспокоенности общества относительно неправомерных и порой жестких шагах полиции, в том числе, действующей применительно к людям сообразно их национальной принадлежности [3]. В данном случае, следует согласиться с аксиологическим суждением американских социологов М. Нович и А. Здуняк, констатирующих о природе реакции общества на полицию, составленной из «сложной смеси идентичности, опыта и социализации» [4, p. 283.].

Следуя логике отмеченного нами понятия «социальный контент», необходимо указать на справочное пособие «Содействие четвертой демократической войне» [5]. Данное пособие подготовлено американским «Международным центром ненасильственного конфликта» в мае 2023 г.; оно нацелено на противодействие т.н. авторитарной угрозе, а ссылка на его электронную версию представлена в ряде телеграмм-каналов. Как следует из указанного пособия: «четвертая демократическая волна» направлена на разрушение или, в крайнем случае, на сдерживание режимов, обозначенных США в качестве «угрозы». Основу такого подхода составляет активизация различных движений так называемого «гражданского сопротивления», на пути которых, в первую очередь, стоят органы безопасности и полиция. С целью содействия новому всплеску демократического счастья рекомендовано: во-первых, расширить возможности для активизации и поддержки движений гражданского сопротивления; во-вторых, нейтрализовать действия охранителей существующего общественного порядка.

В стратегическом плане наступление четвертой демократической волны предполагает 6 шагов действий:

1. Преднамеренное воздействие на поведение граждан с целью активизации их неповиновения государственной власти, и как следствие, побуждения власти к росту усилий на стабилизацию статус-кво. Ожидание: рост нагрузки на государство, включая повышение стоимости поддержания правоохранительной системы.

2. Побуждение государственной власти к политике сочетания с ее стороны уступок и уже-

сточения принимаемых мер. Ожидание: рост народной мобилизации к сопротивлению и появление ростков критического мышления у государственных служащих.

3. Внесение раскола в общество и изменение его настроений. Ожидание: члены бизнес-сообщества осознают невыносимые последствия для их прибыли и начинают оказывать поддержку оппозиции для роста народного сопротивления. «Некоторые уличные полицейские и солдаты» могут начать отказываться от выполнения приказов, которые в конечном итоге служат защите их начальства, которому платят больше и которые подвергаются меньшему повседневному риску.

4. Порождение среди сотрудников органов государственной власти состояния «дефекции». Этимология английского термина «дефекция» тождественна русским словам: вероотступничество, предательство.

Сегодня среди ряда чиновников популярной является фраза: «как у нас в народе говорят». В народе слово «дефектный» – это синоним слов «убогий» и «неполноценный». Ожидание: утрата отдельными сотрудниками полиции, государственной безопасности, судьями и работниками прокуратуры прежней лояльности правящему режиму (демонстрация пассивности, нейтралитета, критики статус-кво или активной поддержки движения гражданского сопротивления).

Задумываясь относительно того, что с ними произойдет в случае проигрыша руководителя государства и центральной власти, эти люди меняют собственные расчеты интересов, а сами они начинают задаваться вопросом, что с ними произойдет в случае их нахождения «не на той стороне истории». Как следствие, они рассматривают другие варианты обеспечения собственной безопасности в случае проигрыша руководителя государства и центральной власти и начинают колебаться в своих действиях.

5. Принуждение и переход бывших сотрудников органов власти на сторону сил демократии. Ожидание: утрата частью государственных служащих лояльности центральной власти, сопровождаемая дезертирством среди критически настроенных сторонников системы. В случае развития явления дезертирства по экспоненте, государственная власть вынуждена будет согласиться с требованиями движения народного сопротивления. При этом максимизация демократических перспектив в виде транзита власти должна происходить во время выборов: даже если для обеспечения результатов требуется граж-

данское сопротивление, сопровождаемое внезапными и беспорядочными отставками высокопоставленных государственных служащих, переворотами, или даже коллапсом режима.

б. Консолидация и устранение таких элементов прежнего режима, как коррупция, несправедливая концентрация власти и безнаказанность, а также - пересмотр ранее существующих правительственных институтов, законов и процессов, с целью их переработки на основе демократических принципов.

Указанным шагам корреспондирует исследование сотрудников американского «Центра стратегических и международных исследований» Т. Гербера и С. Мендельсон, выполненное на гранты ряда солидных фондов и агентств США, и отражающее концептуальные идеи соответствующих американских служб [6].

Применительно к воздействию на сознание личного состава полиции, данное исследование рекомендует линию поведения, сводимую к интерпретации отдельных эпизодов негативного поведения некоторых сотрудников полиции в качестве интегрального показателя для оценки их широкой распространенности и соответствующих корреляций. Целеполаганием отмеченного подхода является формирование общественного мнения относительно низкого уровня поддержки полиции со стороны российского общества и, как следствие, вброс в сознание личного состава полиции мысли о бесперспективности честного служения и безысходности самой службы.

В формате разработанного на Западе проекта «Деколонизация России», действует призыв к деколониальной демократии, опыт которой, по замыслу учредителей проекта, диктует возрождение памяти о традициях сопротивления центральной власти и самоопределения народов. Целеполагание этого псевдовозрождения связано с необходимостью обеспечения «инклюзивности и радикального принятия разнообразия» [7].

Следует заметить, что триггером нестабильности в местах компактного проживания народов различных национальностей и организации там акций неповиновения органам власти, включая полицию, могут послужить любые явления коррупционного характера, религиозного, межэтнического и иного характера. Примером тому является инспирирование в октябре 2023 г. антиссионистских акций в трех городах Северного Кавказа (Нальчик, Хасавюрт и Черкесск), а также совершение противоправных действий экстремистского толка в районе аэропорта столицы Республики Дагестан города Махачкала.

На отмеченную проблему поддержания в российском обществе межнационального и межконфессионального согласия, было обращено внимание Президента России в его выступлении 28 ноября 2023 г. на пленарном заседании XXV Всемирного русского народного собора. Решение данной проблемы в определенной степени возложено и на органы внутренних дел. По оценке главы государства, призыв к так называемой деколонизации, на деле означает призыв к расчленению и разграблению России. «Не получается силой – тогда посеять смуту», – отметил В.В. Путин [8].

Резюмируя изложенное, следует отметить, что по-прежнему актуальной темой является поддержание в органах правопорядка высокого уровня законности, выступающего в качестве одного из принципов деятельности российской полиции и соответствующего одному из девяти принципов правоприменения. Эти принципы были разработаны британским полицейистом первой половины XIX в. Р. Пилем и вошли в историю мировой полицейистики в качестве «пилианских принципов», пятый из которых гласил: «Поиск и сохранение полицией общественной поддержки осуществляются не благодаря общественному мнению, а в силу постоянной демонстрации полицией абсолютно беспристрастного служения закону» [9, с. 34].

Заключение. Проведенное исследование социального контента деструктивного потенциала технологий влияний на личный состав полиции России позволяет заключить следующее:

1. Представленный анализ информационного воздействия на психологию и шаблоны поведения личного состава российской полиции, содержание и направленность которого основывается на концептах научной и пропагандистской мысли США и подведомственным им союзников, свидетельствует о несомненной актуальности предметного обращения сотрудников воспитательных структур системы МВД России к изучению отмеченных приемов. При этом целеполагание проводимой воспитательной работы должно укладываться в формат современной модели контрпропагандистских усилий, концентрируемых на аргументации очевидности сознательного вброса в сознание полицейских стереотипов их восприятия окружающей действительности, на самом деле презентуемой в искаженной системе координат.

2. Эффективность отмеченного направления воспитательных усилий с личным составом

вом полиции приоритетным образом зависит от качественной организации:

во-первых, наступательного и упреждающего характера информирования сотрудников данного правоохранительного ведомства об истинных целях социального контента, продвигаемого различными экспертами и «радателями» о благе для нашей страны;

во-вторых, индивидуальной работы с каждым сотрудником, и, в первую очередь, с лицами, подверженными влиянию отмеченных деструктивных технологий.

Наряду с указанным, действенность комплекса проводимых контрпропагандистских усилий различных категорий воспитателей предопределяется профессиональным умением каждого руководителя служебного коллектива в органах внутренних дел правильно и своевременно расставить необходимые акценты в социальном контенте потока информации, демонстрируя при этом личный пример ее восприятия и своего поведения.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. *Content or contents?* // Официальный сайт «Cambridge Dictionary». URL: <https://dictionary.cambridge.org/grammar/british-grammar/content-or-contents> (дата обращения: 03.12.2023).

2. *Social Content* // Официальный сайт «Capterra Glossary». URL: <https://www.capterra.com/glossary/social-content/> (дата обращения: 03.12.2023).

3. Tynes B.M., Willis H.A., Stewart A.M., Hamilton M.W. // *Race-related traumatic events online and mental health among adolescents of color. Journal of Adolescent Health.* – 2019. – Volume 65 (Issue 3). – Pp. 271 – 288.

4. Novich M., Zduniak A. *Violence Trending: How Socially Transmitted Content of Police Misconduct Impacts Reactions toward Police Among American Youth. Chapter 16 / Edited by J. Bailey, A. Flynn, N. Henry // The Emerald International Handbook of Technology-Facilitated Violence and Abuse (Emerald Studies In Digital Crime, Technology and Social Harms).* – Emerald Publishing Limited, Leeds, 2021. Pp. 271 – 288.

5. Merriman H., Quirk P., Jain A. *Fostering a Fourth Democratic Wave: A Playbook for Countering the Authoritarian Threat.* – Washington: International Center on Nonviolent Conflict, 2023. – 88 p.

6. Mendelson S., Gerber T. *Public Experiences of Police Violence and Corruption in Contemporary Russia: A Case of Predatory Policing?* // *Law & Society Review.* – 2008. – Volume 42 (1). – Pp. 1 – 44.

7. *Declaration about the decolonization of Russia.* 24 July 2022. URL: <https://www.voltairenet.org/article217772.html> (дата обращения: 04.12.2023).

8. Путин В.В. *Выступление на пленарном заседании Всемирного русского народного собора.* 28 ноября 2023 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72863> (дата обращения: 04.12.2023).

9. Чимаров С.Ю. *К вопросу о «принципах правоприменения» Роберта Пиля в деятельности полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.* – 2017. – № 3 (75). – С. 33 – 34.

References:

1. *Content or contents?* // Official'nyj sajt «Cambridge Dictionary». URL: <https://dictionary.cambridge.org/grammar/british-grammar/content-or-contents> (data obrashcheniya: 03.12.2023).

2. *Social Content* // Official'nyj sajt «Capterra Glossary». URL: <https://www.capterra.com/glossary/social-content/> (data obrashcheniya: 03.12.2023).

3. Tynes B.M., Willis H.A., Stewart A.M., Hamilton M.W. // *Race-related traumatic events online and mental health among adolescents of color. Journal of Adolescent Health.* – 2019. – Volume 65 (Issue 3). – Pp. 271 – 288.

4. Novich M., Zduniak A. *Violence Trending: How Socially Transmitted Content of Police Misconduct Impacts Reactions toward Police Among American Youth. Chapter 16 / Edited by J. Bailey, A. Flynn, N. Henry // The Emerald International Handbook of Technology-Facilitated Violence and Abuse (Emerald Studies In Digital Crime, Technology and Social Harms).* – Emerald Publishing Limited, Leeds, 2021. Pp. 271 – 288.

5. Merriman H., Quirk P., Jain A. *Fostering a Fourth Democratic Wave: A Playbook for Countering the Authoritarian Threat.* – Washington: International Center on Nonviolent Conflict, 2023. – 88 p.

6. Mendelson S., Gerber T. *Public Experiences of Police Violence and Corruption in Contemporary Russia: A Case of Predatory Policing? // Law & Society Review.* – 2008. – Volume 42 (1). – Rr. 1 – 44.

7. *Declaration about the decolonization of Russia.* 24 July 2022. URL: <https://www.voltairenet.org/article217772.html> (data obrashcheniya: 04.12.2023).

8. Putin V.V. *Vystuplenie na plenarnom zasedanii Vsemirnogo russkogo narodnogo sobora. 28 noyabrya 2023 g.* URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72863> (data obrashcheniya: 04.12.2023).

9. Chimarov S.YU. *K voprosu o «principah pravoprimereniya» Roberta Pilya v deyatel'nosti policii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii.* – 2017. – № 3 (75). – S. 33 – 34.

Информация об авторах:

Чимаров Сергей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы, Санкт-Петербургский университет МВД России. E-mail: serg120756@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>

Паншина Светлана Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления персоналом и воспитательной работы, Санкт-Петербургский университет МВД России. E-mail: panshina.svetlana.2002@yandex.ru

Sergey Yu. Chimarov, doctor of historical sciences, professor, professor of the department of personnel management and educational work, St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Svetlana V. Panshina, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of personnel management and educational work, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.